Ещё толком не очнувшись ото сна, Тия тут же объявила чрезвычайное положение и собрала все доступные отряды. Кроме того, она запросила военной поддержки у старшего брата.

Услышав, что спасать предстоит презренного раба, Фахад сперва лишь усмехнулся, однако когда ему доложили, что парень взял в заложники Исирис и заставил отступить самого Аль Мухада, тут же выдвинул войска на помощь.

Благодаря этому, когда Широн достиг, наконец, ворот Горной цитадели, за ними уже раскинулась лагерем десятитысячная армия с мечами, копьями и щитами. Увидев эту картину, Аль Мухад изменился в лице.

Стены Горной цитадели высокие и прочные. Если забаррикадировать крепостные ворота, можно отразить нашествие даже такого войска, и при этом нанести нападавшим огромный урон. Помня об этом, даже обладавшие численным перевесом Фахад и Тия не решались идти на штурм.

Аль Мухад всё ждал момента, когда подлый раб (на куски порвать мало этого гада!) выйдет за ворота и отпустит принцессу. В ту же минуту он собирался бросить за ним в погоню всех своих ассасинов.

Но если под стенами цитадели раскинули лагерь отряды Фахада, выходить за ворота смерти подобно. Более того, воспользовавшись погоней, племянники могут и сами захватить принцессу!

«Эй! Освободи принцессу прежде, чем выйдешь за ворота. Я не допущу, чтобы вы покинули крепость вместе!»

«Ха! А что, если я заберу её с собой?» – попытался прощупать противника Широн.

«Если откажешься, то умрёшь прямо не сходя с этого места… Больше я не стану идти у тебя на поводу. Коль выйдешь с ней за ворота цитадели и дотащишь до лагеря Фахада, принцесса, скорее всего, всё равно умрёт! Так что лучше уж я сразу снесу тебе, ублюдку, голову!»

Аль Мухад выглядел неколебимо уверенным. Широн понял, что если продолжит упорствовать, то лишится головы независимо от того, умрёт принцесса или нет.

«Хорошо, я отпущу девку на пороге цитадели. Но прежде я должен быть уверен, что мне ничего не прилетит в спину. Немедленно уберите лучников со стен и откройте ворота, да пошире! Ну же!»

«Тум!» – В конце фразы Широн ещё раз ударил Исирис по нежной спине.

«Ладно… Эй, капитан! Немедленно отзови всех лучников со стен, пусть спускаются», – неохотно отдал приказ Аль Мухад, и добавил с досадой – «И откройте уже ворота, чёрт подери!»

Скржж-скржж!!!

Огромные ворота, сбитые из нескольких слоёв древесины, заскрипели и с со скрежетом начали опускаться.

Не дожидаясь, когда они окончательно превратятся в мост через заполненный водой ров, Широн, всё ещё удерживая Исирис за шею, принялся карабкаться по ним наверх.

В десяти метрах от него Аль Мухад кусал губы, нетерпеливо ожидая, когда тот отпустит его возлюбленную. Со стороны он был похож на разъярённого льва.

Чуть помедлив, Широн снял курильницу с головы Исирис, и когда Аль Мухад увидел её бледное, измученное лицо, гнев его вспыхнул с новой силой.

Заметив, с какой ненавистью смотрит на него перепачканная кровью и сажей Исирис, Широн глубоко вздохнул. Он ничуть не хотел вредить принцессе – лишь по-тихому выкрасть Бастион Душ, но… всё полетело в тартарары. А когда речь идёт о собственном выживании, разбираться в средствах не приходится.

Меж тем, опасность ещё не миновала. Потому придётся воспользоваться принцессой ещё один раз.

Продолжая сжимать её шею, он прочистил горло, а затем приблизил губы к её лицу и ледяным тоном, стараясь, чтобы голос звучал, как можно более злобно, прошептал ей на ухо: «Ваше высочество, если не хотите стать покойницей, то, как только окажетесь на свободе, со всех ног бегите в сторону крепости. Имейте в виду, как только я отпущу вас, то распылю за вашей спиной яд. Вы ведь уже видели его в действии? Яд будет тем же самым, так что уж постарайтесь уклониться. Вы же хотите выжить, чтобы отомстить мне в будущем?»

«Иии… Грёбаный садюга! Раз уж решил освободить, отпусти по-хорошему!»

«У меня нет выбора. Если Аль Мухад сосредоточится на вашем спасении, мои шансы на выживание резко возрастут. Так что готовьтесь! Раз, два, три… Пошла!!!»

На счёт «три» Широн подтолкнул женщину сзади и тут же нацелил ей вслед группу крупных зелёных огоньков.

Исирис стиснула зубы и побежала. Как и сказал этот мерзавец, ей придётся выжить, чтобы отомстить.

«Он сейчас выстрелит ядом! Спасите меня, умоляю!»

Услышав её крик, Аль Мухад, удивившийся сперва скорости принцессы, бросился ей на выручку.

Зигзагом нырнув за спину Исирис, которая уже почти перебежала мост, владыка гарема обернулся вполоборота, и, схватив её за талию, накрыл своим телом, защищая от атаки.

Именно этого Широн и добивался.

«Шууу!» – Выстрелил он в спину Аль Мухада сгустком активированных бактерий.

«Суисс! Суисс!» – В эту же секунду ассасины выскочили из крепости и метнули в сторону Широна кинжалы.

Дзанг! Дззанг!

Выставив вперёд бронзовую курильницу словно щит, Широн сумел отразить часть кинжалов, но некоторые из них всё-таки поразили бедро и подъём стопы. Но отчаянно сражаясь за жизнь, он уже не чувствовал боли.

Удалив из стопы кинжал, он из последних сил заковылял по мосту, пытаясь уйти от

преследователей. И если бы ассасины не бросились к Аль Мухаду, заслышав его полный страдания крик, то Широна схватили бы прежде, чем он добрался до противоположной стороны.

Чуть ранее, услышав слово «яд», Аль Мухад обнял принцессу одной рукой, заслоняя своим телом от атаки, а второй, высвободив ауру, принялся вращать саблей, словно ветряная мельница.

Вжуу-у!

Вращение клинка было таким быстрым, что за ним невозможно было уследить. Всем наблюдавшим эту картину стало ясно, что командующим ассасинами брат назначил его точно не за красивые глаза. Со стороны казалось, что за спиной Аль Мухада образовался красный, окрашенный в цвет ауры клинка, щит.

Расчёт был на то, что распылённый в воздухе яд унесёт потоком ветра. А после того, как угроза жизни принцессы будет устранена, Аль Мухад планировал собственноручно четвертовать нахального раба.

Однако яд Широна имел совсем иную природу. Его способность заключалась не в распылении ядовитой субстанции, а в концентрации бактерий вокруг цели. И пока Аль Мухад с помощью клинка формировал щит, бактерии уже поражали клеточные структуры на его спине, распространяясь с невероятной скоростью.

«Аааа!!!»

Стиснув зубы от острой боли, пронзившей спину, Аль Мухад остановил вторжение бактерий при помощи маны. Кроме того, ассасины, окружив его и принцессу, быстро обработали рану обеззараживающим снадобьем, благодаря чему смогли выиграть ещё больше времени.

Однако к этому моменту в поясничном отделе образовалась дыра размером с кулак, обнажившая позвоночник и опалившая часть нервных окончаний, из-за чего нижняя половина тела онемела и отказывалась повиноваться.

«У-уу! С-скорее, помогите мне встать на ноги и добраться до крепости… Ч-чёрт!»

Сейчас не время думать о Широне. Гвардейцы Фахада уже вовсю колотили в барабаны, призывая войска в атаку.

Тем временем Широн перебрался через ров и оставил территорию цитадели. Крепко вцепившись в курильницу, с кинжалами в ногах, он уже наблюдал, как мчится к нему Тия.

Но его испытания всё ещё не закончились.

«Какой крепкий ублюдок! Чудесный экземпляр!» – до сих пор бесстрастно взиравший за хаосом с крепостных стен Каматан, наконец, занялся делом. – «Ты ведь не рассчитывал всерьёз, что заявившись в Горную цитадель, как к себе домой, и натворив здесь дел, вернёшься обратно в целости?»

Мастер подземелий был облачён в чёрный балахон, из-под которого выглядывали чёрные усы и длиннющие чёрные брови. Ощетинившись, он указал рукой в сторону Широна и принялся декламировать заклинание.

Гений призыва демонических чудищ вступил в бой!

Едва он умолк, земля под ногами Широна почернела, словно выжженная пламенем.

«Шшш…» – Тёмная волна стремительно распространилась вокруг него, окрасив в радиусе тридцати метров каменистую почву в чёрный цвет.

«ГРОАР!!!»

Широн сделал шаг, но ноги его погрузились в верхний слой почвы, будто та разом превратилась в песок.

«Познакомься с муравьиным львом, королём адской пустыни!»

Не успел Каматан договорить, как Широна со страшной скоростью начало засасывать под землю, точно в зыбучие пески.

Образовалась огромная воронка и в её центре, щёлкая клешнями, из недр земли выбрался муравьиный лев. Разинув зубастую пасть, чудище испустило жуткий рёв.

«ГРОАР! ГРОООАР!»

Каменистая почва мгновенно превратилась в адский муравейник. Когда огромные, свыше десяти метров, жвалы муравьиного льва щёлкнули, и во все стороны брызнула слюна, у Широна потемнело в глазах.

Щёлк! Щёлк!

Чем сильней он сопротивлялся, тем быстрее тело соскальзывало вниз – в пасть муравьиного льва. Он пытался цепляться обеими руками, но в этой песчаной воронке было решительно не за что ухватиться. Стиснув зубы, Широн извлёк из-за пояса два оставшихся флакона с ядом и метнул их в чудище, однако оно было таким громадным, что даже не почесалось.

Широн воспользовался последним средством – собрал группу зелёных огней на кончиках пальцев. Скорее всего, чудище сожрёт его прежде, чем он успеет нанести ему хоть какой-нибудь урон, но даже в таком случае он не мог сдаться без боя.

К счастью, Широн больше не был один.

«Антигравитационное поле! Левитация!»

Когда охваченный отчаянием Широн услышал заклинания учителя, его глаза радостно засияли.

Едва парня окутало антигравитационное заклинание, его тело, поправ закон притяжения, начало быстро двигаться в противоположном от чудища направлении.

Шууу…

Увидев, что добыча, которая была почти в зубах, удирает по воздуху, разъярённый муравьиный лев устремил громадное тело по песчаной насыпи и щёлкнул клешнями, но смог лишь слегка коснуться ступни Широна.

«ГРОААР!!!» – взвыл от обиды муравьиный лев, а затем его туша, сотрясая землю, вновь

погрузилась в песок.

Благодаря заклинанию левитации, тело Широна поднялось над поверхностью земли и поплыло в сторону войск Тии.

Пролетев над головами открывших рот от удивления солдат, Широн плавно опустился наземь.

Далеко не каждый заклинатель умел использовать Антигравитационное поле – магию высшего порядка, игнорирующую земное притяжение. Голос Каматана, призвавшего адское чудище, у которого бесцеремонно отобрали законную добычу, перешёл на визг: «Йехинатал! Это твоих рук дело? Кто дал тебе, ублюдку, право вмешиваться в мою работу?»

Когда прозвучало имя Йехинатала, изумлённо раскрыли рты не только люди Аль Мухада, но и Фахад.

«Ха! Неужели ты, Каматан, думал, что я останусь в стороне, когда жизнь моего ученика подвергается опасности? Этот отрок – драгоценнейший сосуд, которому суждено продолжить традиции нашего племени!»

От слов Йехинатала все вытаращили глаза.

Он что, действительно назвал учеником какого-то низкородного раба?

Это и правда тот самый Мастер подземелий Йехинатал?!

«Ч-чего?.. Ах ты чокнутый старикашка! Так значит, тем, кто подослал этого трижды проклятого раба, был ты?!» – проревел Аль Мухад, а Фахад с Каматаном так и остались стоять с разинутыми ртами.

С губ Тии сорвался радостный возглас. Её переполняли чувства гордости и восхищения, ведь, оказывается, не она одна сумела разглядеть исключительность Широна!

Йехинатал не спеша пролевитировал из цитадели и подставил плечо Широну, которого собственные ноги уже не держали.

«Ай-ай-ай! Да уж, шкурку тебе попортили изрядно, но это пустяки – зато какой выстрел Аль Мухаду сделал, просто на загляденье!.. Ах да, увидимся, Каматан.»

И, выпустив последнюю язвительную шпильку в сторону соперника, Йехинатал слегка склонил голову перед подбежавшей к ним Тией: «Госпожа Тия, тело Широна слегка не в форме, и он нуждается в срочном лечении. Прошу оставить мне его ещё на некоторое время. Даю слово, через две недели он вернётся к вам здоровым и полным сил!»

Видя, что Тия собирается возразить, Йехинатал добавил: «Ради вас, госпожа Тия, этот малыш оставил в спине Аль Мухада дырку размером с кулак. Неужели вы откажете нам в просьбе после такого подвига?»

То, что Аль Мухад подослал к Тие ассасинов, уже ни для кого не являлось секретом. Из-за этого репутация Тии сильно пострадала, а решимость солдат существенно снизилась. Но сильнее всего по её престижу ударил тот факт, что для покушения Аль Мухад воспользовался человеком из её личной гвардии.

Однако раб Тии сумел проникнуть в Горную цитадель, нанести Аль Мухаду удар и вернуться

живым! В обмен на пошатнувшуюся репутацию хозяйки он оставил в спине вражеского командира дыру размером с кулак. Более того, все только что видели и слышали, как Мастер подземелий Йехинатал назвал этого раба своим учеником.

Могла ли Тия мечтать о большем подарке?

Моральный дух её войска сразу взлетел до небес, и все разразились ликующим «Ура!!!». Громогласный рёв разносился далеко-далеко и заставил обитателей Горной цитадели содрогнуться от страха.

«Фуух… Что ж, коль сам Мастер подземелий обращается с просьбой, могу ли я ответить отказом?» – и тихонько вздохнув, Тия кивнула Йехинаталу.

Действительно, разве можно отказать в просьбе этому старому чёрному магу? И пусть в глубине души Тие хотелось заняться ранами Широна лично, ей пришлось сдержать свой порыв.

Тем временем, несмотря на восемь оставшихся в теле кинжалов, Широн продолжал прижимать к себе бронзовую курильницу; даже потеряв сознание от слабости, он так и не выпустил её из рук. И пусть в такой торжественный момент никто не обращал на неё внимания, на самом деле Широн проник в Горную цитадель и рисковал жизнью только ради этого артефакта.

Инстинктивно Йехинатал понял, что курильница и есть тот самый Бастион Душ, и поэтому, поддерживая Широна под руку, следил за тем, чтобы она не потерялась.

Когда учитель и ученик отправились в путь, войска молча расступались в стороны, уступая им дорогу.

Теперь имя Широна станет известно всему Джорану. И пусть он по-прежнему низкородный раб, но…

http://tl.rulate.ru/book/104928/3679871